

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОВЕДЕНИЯ МАГНИЙСОДЕРЖАЩИХ МАТЕРИАЛОВ ЮЖНОГО УРАЛА ПРИ ТЕМПЕРАТУРАХ АГЛОМЕРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА*

Овчинникова Е.В.¹, аспирант кафедры энергоэффективных и ресурсосберегающих
промышленных технологий

Горбунов В.Б.¹, к.т.н., доцент кафедры энергоэффективных и ресурсосберегающих
промышленных технологий (vbg1953@mail.ru)

Шаповалов А.Н.², к.т.н., доцент кафедры металлургических технологий и оборудования

Писарев С.А.¹, магистрант

Дуров Н.М.¹, к.т.н., старший преподаватель кафедры энергоэффективных и ресурсосберегающих
промышленных технологий

¹ Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС»

(119049, Россия, Москва, Ленинский пр., 4)

² Новотроицкий филиал НИТУ «МИСИС»

(462359, Россия, Оренбургская обл., Новотроицк, ул. Фрунзе, 8)

Аннотация. Применительно к условиям агломерационного процесса проведена оценка химического состава и поведения магнийсодержащих материалов (сидерита Бакальского месторождения и серпентинитомгнезита Халиловского месторождения) при их нагреве до 1200 °С. На основе полученных термограмм установлено, что в сидерите значительная часть тепла расходуется на диссоциацию изоморфных карбонатов, а в серпентинитомгнезите – на дегидратацию серпентина. Отличительной особенностью поведения серпентинитомгнезита является выделение значительного количества тепла в интервале 800 – 850 °С, связанного с образованием форстерита. Рассмотрена и обоснована возможность использования комбинированной магниевой смеси в агломерационном производстве.

Ключевые слова: магниевый агломерат, бакальский сидерит, серпентинитомгнезит, химический состав, минералогический состав, термический анализ, эндотермический и экзотермический эффекты.

DOI: 10.17073/0368-0797-2016-11-814-820

Использование магнийсодержащих добавок в металлургическом переделе давно доказало свою эффективность. Одним из важных факторов, определяющих применение того или иного магниевой флюса на предприятии, является территориальное расположение его месторождения.

На сегодняшний день в условиях Южного Урала широкое распространение получила технология спекания магниевой агломерата с использованием сидерита Бакальского месторождения, расположенного в Челябинской области. Его химический состав приведен в табл. 1.

В агломерационном цехе АО «Уральская Сталь» бакальский сидерит применяется с 1973 г. преимущественно в виде необожженной аглоруды [1]. В настоящее время при ее расходе около 10 % от массы железорудной части шихты достигается содержание MgO в агломерате на уровне 1,8 – 2,2 % при содержании $Fe_{\text{общ}} = 50 - 54 \%$ и $CaO/SiO_2 = 1,5 - 1,6$.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ, соглашение № 14.278.21.0065 от 20.10.2014, уникальный идентификатор соглашения RFMEFI57814X0065.

Вместе с тем, вблизи комбината имеется Халиловское месторождение серпентинитомгнезита с содержанием MgO от 35 до 40 %, использование которых в качестве магниевой добавки также представляет большой интерес. Химический состав серпентинитомгнезита приведен в табл. 1.

Из представленных данных видно, что серпентинитомгнезит отличается высоким содержанием магния, большей чистотой по содержанию вредных примесей и значительно меньшими потерями при прокаливании в сравнении с бакальским сидеритом, однако он также обладает высоким содержанием кремнезема, что ведет к снижению содержания железа в агломерате [2].

Помимо химического состава, большое значение имеет и минералогия материала, поскольку именно она определяет его поведение в высокотемпературных условиях аглопроцесса, а это, в свою очередь, позволяет подобрать наиболее эффективные параметры спекания.

Возможность использования серпентинитомгнезита в аглопроизводстве рассматривалась на основе сравнительного анализа поведения бакальского сидерита и серпентинитомгнезита при нагреве. С этой целью

Химический состав магнийсодержащих материалов, % (по массе)

Table 1. Chemical composition of the magnesium materials

Материал	Fe _{общ}	FeO	Fe ₂ O ₃	MgO	CaO	SiO ₂	MnO	S + P	п.п.п
Бакальский сидерит	28 – 30	34 – 38	5 – 0,5	9 – 13	3,5 – 5	2,5 – 11	1 – 2	0,15 – 0,35	33 – 36
Серпентинитомагнезит	4 – 7	5 – 8		35 – 40	0,05 – 1,2	36 – 40	0 – 0,1	0,03 – 0,05	13 – 16

в лаборатории кафедры энергоэффективных и ресурсосберегающих промышленных технологий НИТУ «МИСиС» был проведен синхронный термогравиметрический и калометрический анализ мелкодисперсных проб материала по стандартной методике [3, 4]. Данный анализ проводился в температурном интервале 100 – 1200 °С со скоростью нагрева 20 °С/мин в нейтральной и окислительной средах.

В работах [5, 6] представлены результаты термического анализа чистого сидерита, согласно которым продуктами диссоциации карбонатов железа являются вюстит, магнетит, маггемит и гематит. Однако гораздо больший интерес представляет поведение магнийсодержащего сидерита [7]. Отмечается, что в нейтральной среде разложение карбоната (Fe, Mg, Mn)CO₃ сопровождается образованием магнезиевюстита (Mg, Mn, Fe)O и магномагнетита (Mg, Mn, Fe)Fe₂O₄, причем согласно описанному механизму вюстит способен реагировать с выделяющимся в результате диссоциации CO₂ и образовывать магнезиоферрит MgFe₂O₄.

Основным рудообразующим минералом бакальского сидерита является сидероплезит, который представляет собой изоморфную смесь карбонатов железа, магния и марганца ((Mg, Mn, Fe)Fe₂O₄). Его доля в руде составляет 75 – 80 %. Остальные 20 – 25 % представлены пустой породой: доломитом, силикатами в виде сланцев, кварца, опала и др. Также присутствуют гидроксиды железа (менее 1 %) и пирит (менее 0,1 %) [8, 9]. Термограммы, отображающие его поведение, приведены на рис. 1.

Из представленных данных видно, что самые первые эндотермические эффекты с пиками 183 и 189 °С, сопровождающиеся незначительной потерей массы образца (0,47 %), связаны с испарением гигроскопической влаги материала. Дальнейшая убыль массы (17,43 и 16,34 % соответственно) обусловлена процессами диссоциации.

В нейтральной среде (рис. 1, а) диссоциация изоморфных карбонатов (Fe, Mg, Mn)CO₃ начинается при температуре около 400 °С, достигает пика в точке 589 °С и завершается реакциями образования магнезиевюстита, магномагнетита и магнезиоферрита [8] при температурах 600 – 650 °С.

В окислительной атмосфере (рис. 1, б) разложение карбонатов «растягивается» в широком температурном интервале от 287 до 670 °С с заметно меньшей ампли-

тудой эндотермических эффектов. Это объясняется тем, что одновременно с диссоциацией, протекающей по тому же механизму, что и в нейтральной среде, проходят процессы окисления железа и марганца. При этом количество образующегося магнезиоферрита больше, чем в случае с нейтральной средой. В результате «наложения» разнонаправленных эффектов наблюдается заметное изменение анализируемой кривой.

При 750 – 850 °С протекают процессы, отражающиеся на термограммах «раздвоенными» эндотермическими эффектами и изменениями массы образцов (2,51 и 1,89 % соответственно). В работах [10, 11] отмечается, что в этом интервале температур в результате взаимодействия кварца с оксидами начинается образование силикатов оливинового состава. Однако такие превращения проходят без поглощения тепла и убыли массы образца, из чего можно сделать вывод, что одновременно с образованием силикатов начинается и разложение CaCO₃, также входящего в состав сидерита [3, 9, 12]. По расчетным данным теплота, затрачиваемая на его диссоциацию, составляет около 150 кДж/кг.

При температурах выше 850 °С в обоих случаях начинается плавление образовавшихся силикатных фаз [11]. Кроме того, в нейтральной среде при температуре 1143 °С отмечается небольшой экзотермический пик, связанный, скорее всего, с образованием ферритов кальция.

Таким образом, результатами термического анализа бакальского сидерита в нейтральной и окислительной средах еще раз подтверждено, что количество тепла, затрачиваемое на разложение карбонатов, зависит от окислительного потенциала газовой фазы, с уменьшением которого возникает потребность в повышении теплового уровня процесса. Поэтому с увеличением расхода сидерита (т. е. со снижением окислительного потенциала) требуется более высокий расход топлива (табл. 2).

Из табл. 2 видно, что с увеличением расхода сидерита при относительно постоянном расходе топлива (содержание углерода в шихте 4,1 и 4,0 %) прочность агломерата снижается, а в случае его постоянного расхода прочность спека возрастает с увеличением содержания углерода в шихте.

В настоящее время среди мер снижения такого негативного влияния реакций диссоциации на процесс агломерации наибольшее распространение получили:

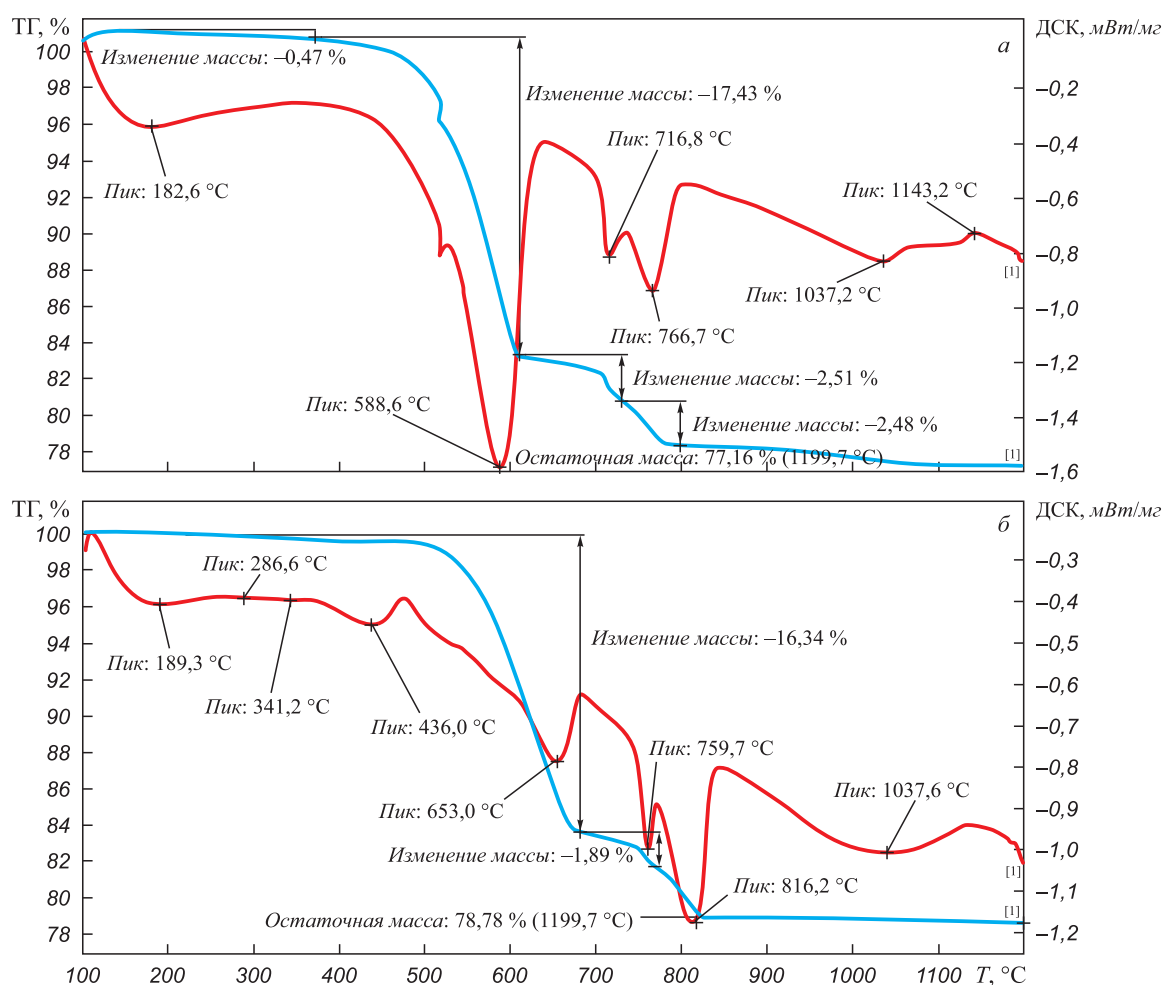

Рис. 1. Поведение бакальского сидерита при нагреве в нейтральной (а) и окислительной (б) средах

Fig. 1. Behavior of the Bakal-type siderite during heating in a neutral (a) and oxidizing (b) atmosphere

Таблица 2

Усредненные показатели работы агломерационного цеха АО «Уральская Сталь» за 2009 – 2014 гг.

Table 2. The average performance of sinter plant JSC «Ural Steel» for the period from 2009 to 2014

Содержание MgO в агломерате, %	1,8 – 1,9		2,1 – 2,2	
Расход бакальской аглоруды, кг/т	109 – 118		135 – 144	
Основность, CaO/SiO ₂ , ед.	1,5 – 1,6			
Содержание углерода в шихте, %	3,60	4,10	4,00	4,40
Содержание FeO в агломерате, %	11,12	11,46	10,95	11,49
Выход годного из спека, %	75,5	74,9	74,3	75
Прочность на удар, %	67,70	68,00	67,00	69,40
Содержание фракции 5 – 0 мм, %	15,8	15,1	16,4	15,9

- работа с повышенным расходом топлива;
- дополнительный подвод тепла с воздухом;
- предварительный обжиг сидерита.

Самым простым из представленных методов является первый, поскольку не требует дополнительного оборудования. Однако, учитывая, что в качестве топлива используется дорогостоящий и дефицитный

коксовый газ, следует искать пути для сокращения его расхода.

Предварительный обжиг по стандартной технологии проводится при температурах свыше 1000 °C в атмосфере с содержанием кислорода не более 4 % [13]. В таких условиях происходит разложение карбонатов и упрочнение рудной массы за счет образования легкоплавких

силикатных фаз. В данной технологии не учитываются возможные процессы образования тугоплавких и трудновосстановимых шпинельных соединений, отрицательное влияние которых было отмечено в работе [14].

Именно такое неоднозначное влияние сидерита на показатели аглопроцесса и качество агломерата определяет интерес к исследованию свойств серпентинитомагнезита, ранее не использовавшегося в условиях АО «Уральская Сталь».

В зарубежной практике подобные магнезиальные добавки (дунит, серпентин, пироксенит, перидотит и др.) получили широкое распространение ввиду заметного улучшения технико-экономических показателей как аглопроцесса, так и доменной плавки [15 – 17].

По минералогическому составу серпентинитомагнезит Халиловского месторождения включает в себя рудообразующий минерал серпентин ($\text{Mg}_6[\text{Si}_4\text{O}_{10}(\text{OH})_2]\text{OH}_6$), доля которого в руде составляет 55 – 90 %, при этом серпентинитовые минералы представлены волокнистым хризотилом ($\text{Mg}_6[\text{Si}_2\text{O}_5](\text{OH})_8$) и слоистым лизардитом ($\text{Mg}_3\text{Si}_2\text{O}_5(\text{OH})_4$) в соотношении, близком к 2:1. Сопутствующими являются карбонаты: доломит (10 – 14 %) и магнезит (5 – 40 %) [18, 19].

Поведение серпентинитомагнезита при нагреве отображено на термограммах (рис. 2).

Первые эффекты, наблюдающиеся в интервале от 100 до 350 °С, так же, как и в случае с бакальским сидеритом обусловлены удалением гигроскопической влаги материала.

При температурах 550 – 700 °С протекают одновременно несколько процессов, требующих затрат тепла: диссоциация карбонатов магния и кальция, выделение из структуры серпентина группы $[\text{OH}]$ и разрушение его кристаллической решетки (аморфизация). Несмотря на такое большое число одновременных энергозатратных процессов, отмеченные эффекты имеют относительно небольшую амплитуду, соразмерную с амплитудой разложения изоморфных карбонатов сидерита в нейтральной среде. По расчетным данным теплота, расходуемая на разложение сидерита, составляет около 1029 кДж/кг, а для комплекса процессов при нагреве серпентинитомагнезита – 1039 кДж/кг, т. е. в области нагрева до температур 700 °С в тепловом отношении поведение этих материалов идентично. Следует также отметить, что в результате длительного истирания материала эндотермический эффект

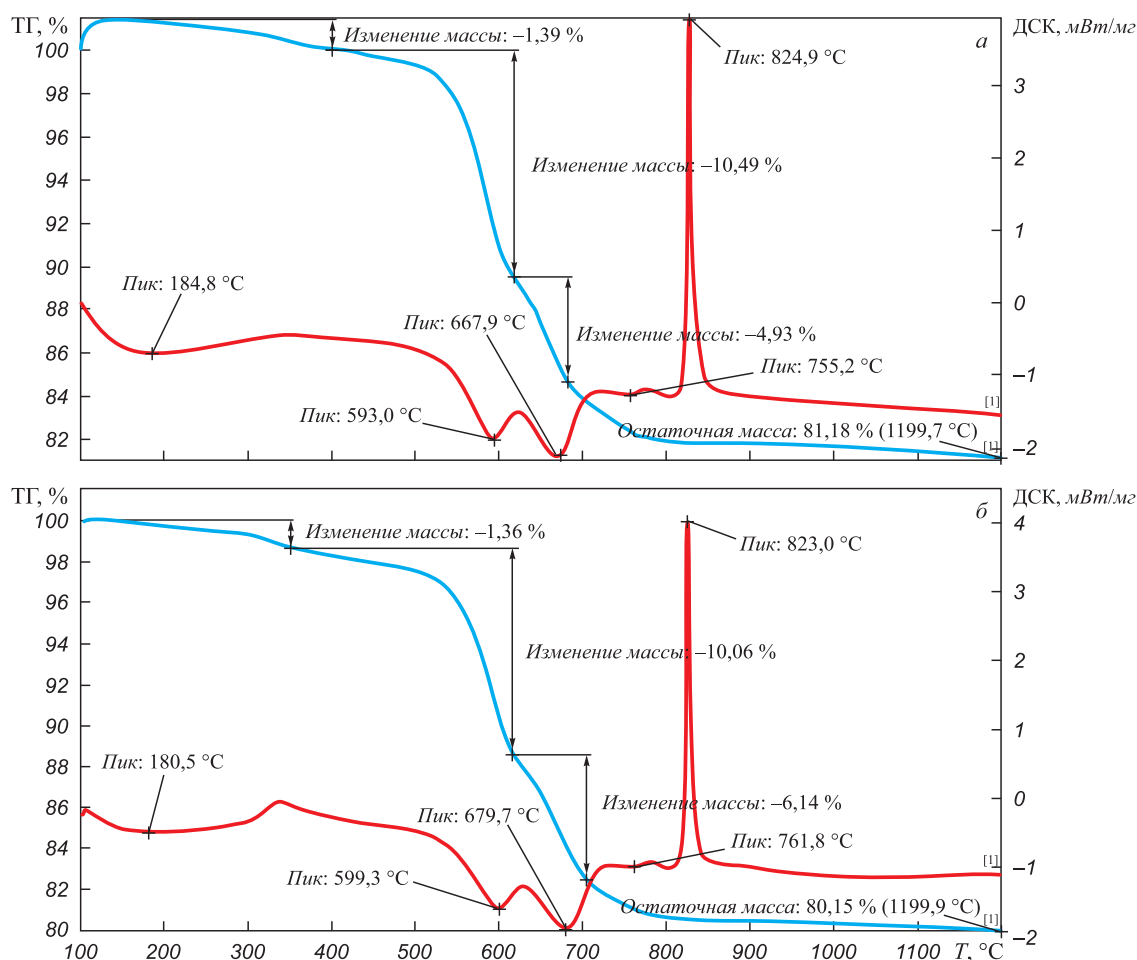

Рис. 2. Поведение халиловского серпентинитомагнезита при нагреве в нейтральной (а) и окислительной (б) средах

Fig. 2. Behavior of the Khalilovo-type serpentinite-magnesite during heating in a neutral (a) and oxidizing (b) atmosphere

дегидратации заметно уменьшается, что объясняется увеличением реакционной поверхности материала, а также возможным изменением энергии связей, облегчающим удаление группы [ОН] из структуры серпентина [20].

На следующем этапе нагрева отмечаются незначительные эндотермические эффекты с «пиковыми» значениями 755 и 762 °С, обусловленные разрушением метастабильных фаз, образующихся при дегидратации минерала и удалением остаточных гидроксидов [21, 22]. При этом с ростом температур до 800 °С наблюдается также небольшой положительный «скачок», связанный, по всей видимости, с образованием оливинов из продуктов разрушения кристаллической решетки серпентина, что согласуется с результатами работ [20, 23].

При температурах 800 – 850 °С одновременно с оливинами начинается образование форстерита (Mg_2SiO_4), причем процесс его образования носит кратковременный, «взрывной» характер и сопровождается выделением значительного количества тепла [20 – 24]. По расчетным данным за 2,5 мин выделяется около 750 кДж/кг.

Несмотря на то, что температура плавления форстерита высока – 1890 °С [25], он достаточно активно взаимодействует с другими соединениями. Немаловажное значение для процесса агломерации имеет тот факт, что форстерит способен реагировать с двухкальциевым силикатом (Ca_2SiO_4), образуя при этом монтичеллит ($CaMgSiO_4$) или мервинит ($Ca_3Mg(SiO_4)_2$), что позволяет нейтрализовать разрушающее воздействие двухкальциевого силиката в агломерате [2, 25, 26].

При сопоставлении термограмм сидерита и серпентинитомagneзита видно, что первые эндотермические эффекты, связанные с разложением изоморфных карбонатов железа и дегидратацией серпентина, располагаются в близких температурных интервалах (550 – 700 °С), а энергозатратный процесс разложения карбонатов кальция сидерита совпадает с экзотермическим эффектом образования форстерита. Это позволяет сделать вывод, что совместное использование серпентинитомagneзита и бакальского сидерита в виде комбинированной магнезиальной смеси в аглопроцессе даст возможность минимизировать отдельные недостатки каждого из компонентов и обеспечить:

- улучшение тепловых условий аглопроцесса в температурном диапазоне 800 – 900 °С;
- получение более плотной структуры спека в результате сокращения потерь при прокаливании;
- сокращение поступления с шихтой вредных примесей.

Результаты термического анализа показывают, что эффективное использование тепловой энергии химических и минералогических превращений, протекающих в процессе нагрева, вполне возможно при правильно подобранном соотношении компонентов [27].

Выводы. Сравнительный анализ бакальского сидерита и халиловского серпентинитомagneзита показал следующее.

По химическому составу серпентинитомagneзит содержит меньше вредных примесей и больше магнезии, обладает меньшими потерями при прокаливании, но из-за высокого содержания кремнезема его использование в аглопроцессе ограничено.

В тепловом отношении и у бакальского сидерита, и у серпентинитомagneзита отмечаются как эндотермические, так и экзотермические эффекты, однако все они расположены в разных температурных интервалах:

- для бакальского сидерита характерно разложение карбонатов практически во всем интервале нагрева, причем на его начальной стадии (до 700 °С) большое значение имеет величина окислительного потенциала газовой фазы, так как в этом случае именно она определяет количество тепла, дополнительно расходуемого на процессы диссоциации;

- для серпентинитомagneзита потребность в тепле возникает в том же температурном интервале (до 700 °С) и может быть частично компенсирована в условиях спекания за счет окисления железа магнетитового концентрата или бакальского сидерита при их совместном использовании в составе аглошихты;

- при температурах более 800 °С в сидерите начинается разложение $CaCO_3$, что также требует тепловых затрат (150 кДж/кг), тогда как в серпентинитомagneзите в это время происходит образование форстерита с выделением тепла (750 кДж/кг).

На основе вышеизложенного сделан вывод о целесообразности применения рассматриваемых материалов в виде комбинированного флюса, в котором серпентинитомagneзит будет компенсировать энергозатраты на разложение карбонатов кальция при температурах выше 800 °С без значительного снижения содержания железа в агломерате.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Эффективность и перспективы применения сидеритовых руд в доменной плавке / В.А. Красноборов, С.Л. Ярошевский, А.А. Денисов и др. – Донецк: Новый мир, 1996. – 74 с.
2. Шаповалов А.Н., Заводяный А.В., Братковский Е.В. Применение серпентинитомagneзитов Халиловского месторождения в агломерационном производстве // Изв. вуз. Черная металлургия. 2011. № 3. С. 25 – 29.
3. Термический анализ минералов и горных пород / В.П. Иванова, Б.К. Касатонов, Т.Н. Красавина, Е.Л. Розина. – Л.: Недра, 1974. – 399 с.
4. Шаталова Т.Б., Шляхтин О.А., Веряева Е.С. Методы термического анализа: Методическая разработка. – М.: МГУ им. Ломоносова, 2011. – 72 с.
5. Pan Y., Zhu R., Banerjee S.K. etc. Rock magnetic properties related to thermal treatment of siderite: Behavior and interpretation // Journal of geophysical research. 2000. Vol. 105. No. B1. P. 783 – 794.
6. Gotor F.J., Maclas M., Ortega A., Criado J.M. Comparative study of the kinetic of the thermal decomposition of synthetic and natural siderite samples // PhysChem Minerals. 2000. No. 27. P. 495 – 503.

7. Dubrawski J.V. Thermal decomposition of some siderite-magnesite minerals using DSC // *Journal of thermal analysis*. 1991. Vol. 37. P. 1213 – 1221.
8. Шацилло В., Меламуд С, Ленегов А., Дудчук И. Опыт использования сидероплезитов Бакальского месторождения в условиях современного аглодомного производства // *Национальная металлургия*. 2005. Сентябрь – октябрь. С. 74 – 79.
9. Ключковский С.П., Смирнов А.Н., Савченко И.А. Разработка физико-химических основ комплексного использования высокомагнезиальных сидеритов // *Вестник МГТУ им. Г.И. Носова*. 2015. № 1. С. 26 – 31.
10. Юрьев Б.П., Костоусова Т.И. Исследование свойств сидеритовой руды и продуктов ее обжига в процессе термообработки // *Изв. вуз. Черная металлургия*. 1999. № 3. С. 17 – 23.
11. Матюхин В.И., Меламуд С.Г., Шацилло В.В. и др. Исследование особенностей обжига мелких фракций сидерита во вращающейся печи // *Изв. вуз. Черная металлургия*. 2015. Т. 58. № 9. С. 652 – 657.
12. Минералы: Справочник. Т. II. Вып. 2. Простые окислы / Под ред. Ф.В. Чухрова, Э.М. Бонштедт-Куплетской. – М.: Наука, 1965. – 344 с.
13. Пат. 2041963 РФ. МПК C22B1/04. Способ подготовки сидеритов к доменной плавке / А.С. Вусихис, В.И. Двинин, Л.И. Леонтьев, С.Г. Майзель; заявл. 08.04.1993; опубл. 20.08.1995.
14. Логачев Г.Н., Пишнограев С.Н., Гостенин В.А. Оценка влияния содержания концентрата обожженного сидерита в аглошихте на показатели доменного производства ОАО «ММК» // *Сталь*. 2012. № 6. С. 4 – 5.
15. Александров Л.И. Опыт производства высокоосновного агломерата на фирме «TataSteel» // *Новости черной металлургии за рубежом*. 2006. № 4. С. 30 – 32.
16. Близиюков А.С. Улучшение работы доменных печей путем повышения качества агломерата и задачи на будущее // *Новости черной металлургии за рубежом*. 2008. № 1. С. 22 – 27.
17. Yang Jiaolong, Lu Longwen, Fu Lianchun, Li Huaiyan. Industrial of serpentine addition into burden of No. 5 blast furnace of WISCO // 6 International Congress on the Science and Technology of Ironmaking (ICSTI 2012) cluding 42 ABM Ironmaking Seminar and 13 ABM Iron Ore Symposium, Rio de Janeiro, Oct. 14-18, 2012. SanPaulo. 2012, p. 49 – 60.
18. Гурьева В.А. Влияние алломагнезиального сырья на свойства керамики // *Вестник ОГУ*. 2011. № 4 (123). С.165 – 169.
19. Широан Д.С., Громова И.В., Элжиркаев Р.А. Изучение возможности переработки серпентинитомagneзитового сырья Халиловского месторождения на сульфат магнезия // *Успехи в химии и химической технологии*. 2014. Т. XXVIII. № 5. С. 122 – 125.
20. Martinez E. The effect of particle size on the thermal properties of serpentine minerals // *The American mineralogist*, 1961. Vol. 46. July – August. P. 901– 912.
21. Минералы: Справочник. Т. IV. Вып. I. Силикаты со структурой переходной от цепочечной к слоистой, слоистые силикаты (каолиновые минералы, серпентины, пиррофиллит, тальк, слюды) / под ред. Ф.В. Чухрова. – М.: Наука, 1992. – 599 с.
22. Hršak D., Sučik G., Lazić L. The thermophysical properties of serpentine // *Metalurgija*. 2008. Vol. 47. No. 1. P. 21 – 31.
23. Ashimov U.B., Bolotov Yu.A., Arykbaev R.K. Thermal analysis of serpentinites // *Alma-Atinsk Power Engineering Institute. MISIS. Translated from Ogneupory*. 1990. No. 8. P. 491 – 494.
24. Хорошавин Л.Б. Форстерит 2MgO·SiO₂. – М.: Теплотехник, 2004. – 368 с.
25. Малышева Т.Я., Павлов Р.М. Влияние минералогического состава связок на прочностные свойства агломератов различной основности // *Изв. вуз. Черная металлургия*. 2012. № 11. С. 6 – 10.
26. Металлургия чугуна: Учебник для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Ю.С. Юсфина. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2004. – 774 с.
27. Bayliss P., Warne S.St.J. Differential thermal analysis of siderite-kaolinite mixtures // *American mineralogist*. 1972. Vol. 57. P. 960 – 966.

Поступила 10 июня 2016 г.

IZVESTIYA VUZOV. CHERNAYA METALLURGIYA = IZVESTIYA. FERROUS METALLURGY. 2016. Vol. 59. No. 11, pp. 814–820.

COMPARATIVE STUDY OF THE SOUTH URALS MAGNESIUM MATERIALS BEHAVIOR AT THE SINTERING PROCESS TEMPERATURE

*E.V. Ovchinnikova¹, V.B. Gorbunov¹, A.N. Shapovalov²,
S.A. Pisarev¹, N.M. Durov¹*

¹ National University of Science and Technology “MISIS” (MISIS), Moscow, Russia

² Novotroitsk branch of the National University of Science and Technology “MISIS”, Novotroitsk, Orenburg Region, Russia)

Abstract. Regarding to sintering process the authors have evaluated chemical composition and behavior of the magnesium materials (Bakal-type siderite and Khalilovo-tipe serpentinite-magnesite) during heating to 1200 °C. On the basis of thermograms it was determined that regarding to the siderite much of the heat is spent on the isomorphic carbonate decomposition and to the serpentinite-magnesite heat is spent on the serpentine dehydration. Distinguished feature of the serpentinite-magnesite behavior is formation of forsterite accompanied by heat in the temperature range of 800 – 850 °C. The authors have considered and argued the possibility of using the compound magnesium mixture at the sintering production.

Keywords: magnesium agglomerate, Bakal-type siderite, serpentinite-magnesite, chemical composition, mineralogical composition, thermal analysis, endothermic and exothermic effects.

DOI: 10.17073/0368-0797-2016-11-814-820

REFERENCES

1. Krasnoborov V.A., Yaroshevskii S.L., Denisov A.A., Rudin V.S., Biryuchev V.I., Polushkin M.F. *Effektivnost' i perspektivy primeneniya sideritovykh rud v domennoi plavke* [Efficiency and application prospects of siderite ore in blast furnace smelting]. Donetsk: Novyi mir, 1996, 74 p. (In Russ.).
2. Shapovalov A.N., Zavodyanyi A.V., Bratkovskii E.V. Use of metallic serpentinite-magnesite ore from Halilovskoe deposit for agglomerate production. *Izvestiya VUZov. Chernaya metallurgiya = Izvestiya. Ferrous Metallurgy*. 2011, no. 3, pp. 25–29. (In Russ.).
3. Ivanova V.P., Kasatonov B.K., Krasavina T.N., Rozinova E.L. *Termicheskii analiz mineralov i gornykh porod* [Thermal analysis of minerals and rocks]. Leningrad: Nedra, 1974, 399 p. (In Russ.).
4. Shatalova T.B., Shlyakhtin O.A., Varyaeva E.S. *Metody termicheskogo analiza: Metodicheskaya razrabotka* [Methods of thermal analysis. Methodical development]. Moscow: MGU im. Lomonosova, 2011, 72 p. (In Russ.).
5. Pan Y., Zhu R., Banerjee S.K., Gill J., Williams Q. Rock magnetic properties related to thermal treatment of siderite: Behavior and interpretation. *Journal of geophysical research*. 2000, vol. 105, no. B1, pp.783–794.
6. Gotor F.J., Maclas M., Ortega A., Criado J.M. Comparative study of the kinetic of the thermal decomposition of synthetic and natural siderite samples. *Phys Chem Minerals*. 2000, no. 27, pp. 495–503.

7. Dubrawski J.V. Thermal decomposition of some siderite-magnesite minerals using DSC. *Journal of thermal analysis*. 1991, vol. 37, pp. 1213–1221.
  8. Shatsillo V., Melamud S., Lenegov A., Dudchuk I. Experience in the use of sideroplezit ore from Bakal depozite in the conditions of sinter plant. *Natsional'naya metallurgiya*. 2005, September–October, pp. 74–79. (In Russ.).
  9. Klyuchkovskii S.P., Smirnov A.N., Savchenko I.A. Development of physical and chemical bases of an overall use of high-magnesia siderites. *Vestnik MGTU im. G.I. Nosova*. 2015, no. 1, pp. 26–31. (In Russ.).
  10. Yur'ev B.P., Kostousova T.I. Study of the properties of siderite ore and its products after thermal processes. *Izvestiya VUZov. Chernaya metallurgiya = Izvestiya. Ferrous Metallurgy*. 1999, no. 3, pp. 17–23. (In Russ.).
  11. Matyukhin V.I., Melamud S.G., Shatsillo V.V., Matyukhin O.V., Matyukhina A.V. The investigation of firing of siderite small fractions in rotary furnace. *Izvestiya VUZov. Chernaya metallurgiya = Izvestiya. Ferrous Metallurgy*. 2015, vol. 58, no. 9, pp. 652–657. (In Russ.).
  12. *Mineraly (spravochnik). T.II, vyp. 2: Prostye okisly* [Minerals (reference book). Vol. II, Issue 2: Simple oxides]. Chukhrov F.V., Bonsh-tedt-Kupletskaya E.M. eds. Moscow: Nauka, 1965, 344 p. (In Russ.).
  13. Vusikhis A.S., Dvinin V.I., Leont'ev L.I., Maizel' S.G. *Sposob podgotovki sideritov k domennoi plavke* [Method of siderites preparation for blast furnace smelting]. Patent RF no. 2041963, MPK S22V1/04, publ. 20.08.1995. (In Russ.).
  14. Logachev G.N., Pishnograev S.N., Gostenin V.A. Influence of roasted siderite concentrate in the sintering batch on blast-furnace performance at OAO MMK. *Steel in Translation*. 2012, vol. 42, no. 6, pp. 502–503.
  15. Aleksandrov L.I. Evolution of sinter quality at “Tata Steel”. *Novosti chernoi metallurgii za rubezhom*. 2006, no. 4, pp. 30–32. (In Russ.).
  16. Bliznyukov A.S. Quality improvement of sintered ores in relation to blast furnace operation. *Novosti chernoi metallurgii za rubezhom*. 2008, no. 1, pp. 22–27. (In Russ.).
  17. Yang Jiaolong, Lu Longwen. Fu Lianchun, Li Huaiyan. Industrial of serpentine addition into burden of no. 5 blast furnace of WISCO. *6 International Congress on the Science and Technology of Ironmaking (ICSTI 2012) cluding 42 ABM Ironmaking Seminar and 13 ABM Iron Ore Symposium, Rio de Janeiro, Oct. 14-18, 2012*. San Paulo: 2012, pp. 49–60.
  18. Gur'eva V.A. Effect of alumina-magnesia raw on formation of ceramics properties. *Vestnik OGU*. 2011, no. 4 (123), pp.165–169. (In Russ.).
  19. Shiroyan D.S., Gromova I.V., Elzhirkaev R.A. Study of the opportunities for processing serpentine-magnesite raw from Khalilovsk deposit into magnesium sulfate. *Uspekhi v khimii i khimicheskoi tekhnologii*. 2014, vol. XXVIII, no. 5, pp.122–125. (In Russ.).
  20. Martinez E. The effect of particle size on the thermal properties of serpentine minerals. *The American mineralogist*. 1961, vol. 46, July–August, pp. 901–912.
  21. *Mineraly (spravochnik). T. IV, vyp. 1: Silikaty so strukturoi perekhodnoi ot tsepocheknoi k sloistoi, sloistye silikaty (kaolinovye mineraly, serpentiny, pirofillit, tal'k, slyudy)* [Minerals (Reference book). Vol. IV, Issue 1: Silicates with structure transforming from chain-type to layer-type. Layer-type silicates (kaoline-type minerals, serpentine, profillite, talcum]. Chukhrova F.V. ed. Moscow: Nauka, 1992, 599 p. (In Russ.).
  22. Hřák D., Sučík G., Lazić L. The thermophysical properties of serpentine. *Metallurgija*. 2008, vol. 47, no. 1, pp. 21–31. (In Czech).
  23. Ashimov U.B., Bolotov Yu.A., Arykbaev R.K. Thermal analysis of serpentinites. *Refractories (English translation of Ogneupory)*, 1990, vol. 30, no. 7–8, pp. 491–494.
  24. Khoroshavin L.B. *Forsterit 2MgO·SiO₂* [Forsterite 2MgO·SiO₂]. Moscow: Teplotekhnika, 2004, 368 p. (In Russ.).
  25. Malysheva T.Ya., Pavlov R.M. Bundle mineral composition influence on basicity of sinter with different strength properties. *Izvestiya VUZov. Chernaya metallurgiya = Izvestiya. Ferrous Metallurgy*. 2012, no. 11, pp. 6–10. (In Russ.).
  26. Vegman E.F. Zherebin B.P., Pokhvisnev A.N., Yusfin Yu.S., Kurunov I.F., Paren'kov A.E., Chernousov P.I. *Metallurgiya chuguna: Uchebnik dlya vuzov* [Cast iron metallurgy: Textbook for universities]. Yusfin Yu.S. ed. Moscow: IKTs “Akademkniga”, 2004, 774 p. (In Russ.).
  27. Bayliss P., Warne S.St.J. Differential thermal analysis of siderite-kaolinite mixtures. *American mineralogist*. 1972, vol. 57, pp. 960–966.
- Acknowledgements.** The work was financially supported by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, the agreement no.14.278.21.0065 from 10.20.2014, the unique agreement identifier is RFMEFI57814X0065.
- Information about the authors:**
- E.V. Ovchinnikova**, Postgraduate of the Chair “Energy-efficient and Resource-saving Industrial Technologies”
- V.B. Gorbunov**, Cand. Sci. (Eng.), Assist. Professor of the Chair “Energy-efficient and Resource-saving Industrial Technologies” (vbg1953@mail.ru)
- A.N. Shapovalov**, Cand. Sci. (Eng.), Assist. Professor of Chair “Metallurgical Technology and Equipment”
- S.A. Pisarev**, MA Student
- N.M. Durov**, Cand. Sci. (Eng.), Senior Lecturer of the Chair “Energy-efficient and Resource-saving Industrial Technologies”

Received June 10, 2016